

Силайэр оторопел от слов Фэй Лэ и, глядя на хрупкое, худое тело Фэй Жоюаня, нахмурился. Вспомнив, как тот сбил его с ног ногой, Силайэр помрачнел, но всё же спросил:

— Ты нездоров?

— Как это возможно? Не волнуйся, Лэлэ, папа сначала забрал тебя, а теперь пойдёт готовить, — Фэй Жоюань наклонился и пощипал щёчку Фэй Лэ. Мальчик, всё ещё не успокоившись, последовал за ним на кухню и только убедившись, что отец действительно начал готовить, наконец-то вышел. Его поведение, напоминающее надзор начальника, заставило Фэй Жоюаня рассмеяться.

Фэй Лэ украдкой поглядел на Фэй Жоюаня на кухне и, убедившись, что тот не следит за ним, побежал в комнату. Увидев незнакомого мужчину, занявшего папину кровать, мальчик окинул его взглядом с головы до ног. Не боясь ледяного вида Силайэра, он скрестил руки на груди и с холодным хмыканем спросил:

— Кто ты? Почему лежишь на папиной кровати?

Фэй Лэ не понимал, насколько смешно выглядит его маленький взрослый вид. Силайэр вместо раздражения от вызова со стороны этого малыша почувствовал лишь интерес. Глядя на Фэй Лэ, который был похож на Фэй Жоюаня, Силайэр прищурил свои миндалевидные глаза, поднял подбородок и улыбнулся:

— О? Разве ты только что не думал, что я новый любовник твоего папы?

— Что такое любовник? — с недоумением спросил Фэй Лэ, но тут же осознав, что говорит с врагом, надул губки и недовольно заявил:

— Ты точно такой же плохой дядя, как и тот, кто хотел обмануть папу и сделать его несчастным. Лэлэ тебя не любит! Совсем не любит!!

— Плохой дядя? — Силайэр чутко уловил что-то в его словах, но вид Фэй Лэ, который явно его ненавидел, навёл его на мысли. Мысль о том, что Фэй Жоюань был с другим мужчиной, вызвала у него странное чувство дискомфорта, но он тут же шутливо спросил:

— Тебя зовут Лэлэ?

— ...Да, — Фэй Лэ не хотел отвечать, но вспомнив, что папа говорил о вежливости, неохотно отозвался. Силайэр протянул руку, приглашая мальчика подойти, но тот с подозрением смотрел на него и не хотел приближаться.

— У меня есть что-то интересное, хочешь поиграть? — Силайэр медленно достал свою Беретту 92F, которая, разумеется, не была заряжена и не представляла опасности. Фэй Лэ, увидев оружие в руке Силайэра, подумал, что это игрушечный пистолет, о котором он давно мечтал, но не хотел просить папу тратить на него деньги.

— Не хочешь? — Силайэр заметил колебания Фэй Лэ и покачал пистолетом. Мальчик подумал и, наконец, топнув ножками, подбежал и ловко забрался на кровать. Он не стал сразу брать пистолет, а с сомнением спросил:

— Ты правда отдашь мне? Но папа не любит, чтобы Лэлэ брал чужие вещи...

— Чего бояться? Если дядя тебе подарил, папа ничего не скажет. Но ты должен пообещать, что

не расскажешь ему, — Силайэр протянул пистолет Фэй Лэ. Тот взял его и с восторгом начал играть. Однако настоящий пистолет был гораздо тяжелее игрушечного, и вскоре мальчик уже не мог его удерживать.

Силайэр, видя, как рад Фэй Лэ, улыбнулся:

— Спрячь его скорей, а то папа конфискует.

Услышав это, мальчик крепко прижал пистолет к груди, подумал немного, спрятал его в свою сокровищницу, а затем задвинул ящик и запер его.

Когда всё было готово, Фэй Лэ остановился, а Силайэр, наблюдая, как мальчик суетится и потеет, тихо рассмеялся. Раньше он не находил детей особо забавными, но этот малыш оказался довольно интересным.

— Лэлэ, иди есть, — снаружи раздался голос Фэй Жоюаня, но Фэй Лэ, уставший, лежал на кровати и не хотел двигаться. Хотя рядом был противный дядя... но он только что подарил ему что-то. Фэй Лэ заколебался, но наконец решил, что не будет его ненавидеть. Максимум, максимум он просто не будет его любить.

Фэй Жоюань, не дождавшись ответа, вошёл в комнату и увидел Фэй Лэ, лежащего на кровати в поту. Он вытер ему лоб и с удивлением спросил:

— Что случилось? Что ты делал, что так вспотел?

С этими словами он посмотрел на Силайэра, который невинно пожал плечами и вдруг встал с кровати.

— Ты зачем встал? Утром же была температура! — Фэй Жоюань держал на руках Фэй Лэ и только выпрямился, как увидел, что Силайэр тоже поднялся. Немного опешив, он всё же спросил. На лице Силайэра не было эмоций, он лишь размялся и спустя некоторое время спокойно произнёс:

— У меня же не ноги повреждены, и голова больше не кружится. Почему я должен всё время лежать?

— Тогда идём есть, — Фэй Жоюань взглянул на него, но не стал возражать. Силайэр последовал за ним. Аромат еды поднял ему настроение, и даже боль в руке не испортила аппетит. Однако когда он сел и увидел перед собой длинные палочки, нахмурился:

— Что это?

— Палочки, ими едят, — Фэй Жоюань, усаживая Фэй Лэ к себе на колени, отрывисто ответил. Мальчик, хотя уже поел, увидев на столе свои любимые блюда, стал просить, чтобы его покормили. Фэй Жоюань улыбнулся и поднес ко рту Фэй Лэ кусочек яичницы.

— Не ожидал, что ты так любишь детей, — на красивом лице Силайэра появилось неуловимое выражение, а его слегка зеленоватые глаза задумчиво наблюдали за взаимодействием отца и сына. В памяти Силайэра отец никогда так не заботился о нём, даже не держал его на руках во время еды.

Поэтому каждый день, кроме тренировок, была только учёба. В восемь лет он уже учился убивать. А этот ребёнок, хотя ему всего четыре или пять лет, был полон счастья, которого

Силайэр всегда завидовал в детстве.

— Это естественно, Лэлэ — мой сын, — рука Фэй Жоюаня с палочками на мгновение замерла. Он ушёл много лет назад и даже не знал, как вырос Лэлэ. Теперь, когда всё началось заново, его сын снова был рядом, и это было чудесно.

— Сын? — Силайэр усмехнулся, и его смягчившееся выражение лица мгновенно стало холодным. Неизвестно, о чём он подумал, но в его чёрных глазах сверкнули холодные искры, заставив Фэй Лэ испуганно прижаться к Фэй Жоюаню:

— Папа, он страшный...

— Если не хочешь есть, можешь выйти, — Фэй Жоюань, похлопав мальчика по спине, холодно произнёс. Силайэр удивился и через некоторое время ответил:

— Прости, я нарушил приличия.

С этими словами он, подражая Фэй Жоюаню, взял палочки и попытался взять еду, но ничего не получалось, и он становился всё более нервным. Его неуклюжесть наконец рассмешила Фэй Лэ, который, обнимая Фэй Жоюаня, засмеялся:

— Папа, он такой бестолковый! Даже палочками пользоваться не умеет, а Лэлэ умеет!

— Тогда пусть Лэлэ научит дядю, — уголки губ Фэй Жоюаня слегка приподнялись, и он, не предлагая Силайэру взять ложку, погладил Фэй Лэ по голове. Мальчик, вспомнив о подаренном пистолете, кивнул:

— Ладно, Лэлэ поможет дяде.

Детям нравится доказывать взрослым свои способности, и Фэй Лэ, хоть и был довольно смышлёным, всё же любил, когда Фэй Жоюань его хвалил. Поэтому он с радостью принялся учить Силайэра, и если бы Пайн и другие были здесь, они бы точно удивились.

— Смотри, палочки надо держать вот так!

— Ой, какой ты неуклюжий, опять уронил.

— Я же говорил, этой рукой, а ты опять неправильно, смотри, папа смеётся!

Фэй Жоюань, подперев подбородок рукой, наблюдал за взаимодействием взрослого и ребёнка и вдруг подумал, что разрешение этому мужчине остаться, возможно, было не таким уж плохим решением. По крайней мере, он редко видел, чтобы Лэлэ так увлечённо и радостно что-то делал.

После того как Фэй Лэ в течение недели поучал Силайэра своим детским голосом, тот наконец-то научился пользоваться палочками. Правда, после каждой трапезы лицо Силайэра становилось мрачным, и он сжимал палочки так, что они хрустели, будто хотел их сломать. Но, наконец, научившись отправлять еду в рот, он в душе облегчённо вздохнул.

У автора есть что сказать: Иногда детские слова очень ранят, ха-ха, Сяо Си [Силайэр] сейчас просто лопнет от злости.